ГАЛИНА РОМАНОВА

ПОКА МОЛЧИТ СВИДЕТЕЛЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Пока молчит свидетель / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2027. — 320 с.

ISBN 978-5-04-253247-4

Во время перевозки подозреваемого в серии убийств происходит дерзкое нападение: преступники инсценируют аварию и увозят заключенного прямо из-под конвоя. Пока полиция пытается восстановить ход событий, журналистка Наташа начинает собственное расследование. Она ищет связи, проверяет старые материалы и все глубже погружается в дело, которое, как ей кажется, скрывает гораздо больше, чем просто побег. Но очень скоро Наташа становится новой жертвой — её убивают в собственной квартире с характерным почерком. Теперь следователям предстоит выяснить, действительно ли убийца снова на свободе или за новым преступлением стоит тот, кто умело использует чужое имя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-253247-4

© Романова Г.В., 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ГЛАВА 1

Он был чертовски хорош собой — этот столичный следователь по особо важным делам. Высокий, отлично скроенный природой, кареглазый, темноволосый. Важняк, как заочно им представил его санитар Алешка Пронин.

— Из самой столицы! — излишне таращил он глазищи и фальшивил, делая испуганное лицо.

Так он прикалывался.

— Будет теперь нас всех щупать. — Пронин тут же посмотрел на нее. — На предмет совершения противоправных действий. Слышишь, Алена? Тебя это в первую очередь касается.

— Пусть щупает. — Она выставила высокую грудь и провела ладонями по бокам. — Я вовсе не против. А что касается противоправных действий, то тут полное «мимо». Я ничего такого не совершала. А вообще, Алешка...

Она обошла кудрявого голубоглазого санитара по кругу трижды. Встала перед ним и глянула пристально.

— С какой стати переполох?

— У вас из отделения пропал больной, — ответил на ее вопрос уже сам следователь по особо важным делам — Осипов Иван Андреевич.

— Что значит — пропал? — фыркнула Алена.

Ее, если честно, строгость важняка не особо пугала. Повидала многих таких серьезных. Они и наказанием ее пугали, и премии лишить грозились. И даже пару раз желали уволить за профнепригодность.

Только вот все эти угрозы не срабатывали, потому как Алена была умной, исполнительной, законопослушной гражданкой. Привлечь к ответственности ее было не за что. А увольнять, так тем более! Да и кто придет ей на смену? Ау, отзовитесь! Где желающие?

Их не было. И заведующий их хирургическим отделением знал об этом прекрасно и поэтому за спиной следователя строил ей милые рожицы, уговаривающие не принимать все это словоблудие близко к сердцу. А Алена, подавляя улыбки, серьезно внимала гневу Осипова Ивана Андреевича и, как могла, честно отвечала на вопросы.

— У нас, простите, из отделения ничего и уж тем более никто не пропадает.

— Присядете? — поинтересовался он, указывая ей на стул напротив маленькой кушетки, на которой поместился сам.

Алена послушно уселась на стул, пристроив длинные стройные ноги именно так, чтобы следак на них тут же уставился. Завотделением в тот же миг понимающе закатил глаза.

— Итак, начнем с самого начала. — Осипов переместил взгляд с ее ног на грудь. — В день, когда из отделения исчез подозреваемый в убийствах женщин — Катуков Олег Спиридонович, вы дежурили. Так?

— Смотря какой это был день. Уточните, пожалуйста, товарищ майор.

— Это было тридцатого числа. Запомнить несложно. Это был понедельник. И вы работали, я сверялся с графиком.

— Да. Тридцатого у меня был рабочий день. Но, уверяю вас, у нас никто не пропадал.

— А Катуков?

— И Катуков в том числе. После перенесенной операции он лежал в отдельной палате пристегнутым к койке наручниками, как и было предписано правоохранительными органами.

— А почему не была выставлена охрана?! — повысил голос симпатичный следователь.

— Да? Почему?

Алена наклонилась вперед. Поставила локоть на колено и подперла кулачком подбородок. Верхние пуговицы халатика натянулись на ее груди, демонстрируя важняку глубокое декольте. А там все было просто шикарно.

— Если вы считаете, что мы должны выполнять функции охранников, оформите это как-то документально. Иначе наше руководство нас просто не поймет, — покосилась она на завотделением, который незаметно показал ей оттопыренный от кулака большой палец. — Если вместо присутствия на операции я буду сидеть на стульчике перед палатой вашего подозреваемого... Вы ведь это имели в виду, товарищ майор?

Товарищ майор был в бешенстве и не скрывал этого. Он без конца поджимал губы, беззвучно матерился, гневно раздувал ноздри и хрустел суставами пальцев.

«Нервы ни к черту», — сделала вывод Алена.

Но повод для нервяка, конечно же, был.

У него из-под носа в разгар следственных действий исчез подозреваемый, которого должны были этапировать в Москву еще две недели назад. По странному стечению обстоятельств машина, в которой перевозили матерого убийцу, попала в аварию. Со-

провождающие отделались легкими травмами. А вот подозреваемый был доставлен в эту районную больничку в крайне тяжелом, практически безнадежном состоянии.

Удивительное дело, но эта тварь выжила. Катукова долго оперировали, потом лечили в отдельной палате, пристегнув наручниками к койке. Но он все время был в коме. Потому, видимо, и охрану не выставили вовремя. Бюрократическая машина множественных согласований, как всегда, сработала.

И вот за несколько дней до того, как у его палаты должны были выставить охрану, Катуков пришел в себя, а потом из отделения исчез.

— Не мог же он встать и уйти! — фыркнул Осипов, оглядываясь на завотделением.

Видимо, догадался, что тот подает какие-то сигналы у него за спиной.

— Почему не мог? Мог. За несколько дней до своего исчезновения он как раз пришел в себя. И задавал персоналу много вопросов.

— Ага, вот как! Пришел в себя! И вы не сообщили об этом...

— Сообщили, сообщили, — подключился к разговору завотделением Сергей Рулев.

Он обошел кушетку и встал теперь за спиной Алены. Она слышала запах его сладковатой туалетной воды. И вспоминала, как сегодня утром на мимолетном свидании у нее

дома сама этой туалетной водой брызгала ему между лопаток.

— Сообщили, куда положено. И оттуда, спустя несколько дней после того, как Катуков пришел в себя, прибыл наряд, чтобы этапировать вашего подозреваемого куда надо, — внес ясность Рулев. — Тридцатого числа, в половине седьмого вечера, прибыл наряд полиции и забрал его. У нас все зафиксировано в журнале.

— Ага...

Осипов принялся барабанить пальцами по своим коленям, затянутым в узкие голубые джинсы. Он будто задумался. Хотя, скорее всего, просто играл задумчивость. Ему ведь все уже было известно.

— Только вот в чем странность, господа, — вскочил он вдруг на ноги. — Никакого наряда никто не посылал за Катуковым.

— В смы-ысле?! — протянула Алена и задрала голову на Сергея, стоящего у нее за спиной. — Я сама видела полицейскую форму на парнях, что выводили Катукова из палаты.

— А дежурная медсестра оформляла выписку и должна была записать данные удостоверений ваших сотрудников, — развел руками Рулев.

— Да, должна была. Но не записала! Просто посмотрела и приступила к выписке.

Подписала ее у вас. И эти двое вывели Катукова из отделения. А потом и из больницы. И никто его больше не видел: ни живым, ни мертвым.

— А проблема-то в чем? — сделала непонимающее лицо Алена. — Сгинул он и сгинул, туда ему и дорога.

— Да?! — Майор встал за ее спиной рядом с Рулевым и зашипел Алене на ухо, склонившись: — А дело в том, что сразу после его «выписки» в городе, где он прежде проживал, были убиты две женщины. И почерк убийства совпадает с его почерком.

Алене было крайне неприятно, что кто-то, кроме Рулева, стоит у нее за спиной и шипит ей на ухо, обдавая горячим дыханием с ароматом мятной жвачки.

Она тоже поднялась со стула и уставилась Осипову прямо в глаза — черные, просто непроницаемо черные.

— Какие к нам претензии, товарищ майор? — спросила она, стойко выдержав дуэль глазами.

— Мы не могли идентифицировать личности приехавших за Катуковым. И не могли знать — настоящие это полицейские или ряженые, — вставил свое слово Сережа Рулев.

— Да! — почти выкрикнула Алена, задирая подбородок. — Приехали двое в форме,

показали удостоверения, забрали подозреваемого.

— Необходимо было созвониться с отделом полиции, — неуверенно возразил Осипов.

И отошел от них подальше.

— Уж извините, майор, но бросить больного на операционном столе и пойти выяснять не было возможности. Персонала и так не хватает. А тут вы еще...

Рулев осекся под прищуренным взглядом Осипова. Но лишь на мгновение.

— Дежурная сестра произвела выписку в соответствии с протоколом. Подпись я поставил прежде, чем уйти оперировать. А кто? Кто это хоть был-то? Точно ряженые? Не ваши?

Осипов промолчал, не ответил.

Посвящать лишних людей в то, что в лесу были обнаружены двое действующих сотрудников в бессознательном состоянии, он не станет. Ребят вырубили, не навредив здоровью, и слава богу. Форму и документы забрали. Но служебное оружие оставили, уже хорошо.

Ему сейчас необходимо было докопаться до истины и выяснить: кто отдал приказ забрать Катукова из больницы — те двое ехали как раз за ним, когда их отключили, и как Катукову удалось сбежать уже от ряженых

полицейских? Две новые жертвы! Очертенеть не встать...

Иван не ответил, а вместо этого попросил прислать в кабинет, выделенный ему для опроса персонала, ту самую дежурную медсестру, которая и производила выписку.

Но снова-здорово!

— У нее сегодня выходной, — порадовал Рулев. — Можете с ней созвониться, встретиться. Контактами я вас снабжу. Алена Сергеевна, позвоните в кадры, пожалуйста, узнайте адрес Наташи.

— Не надо никуда звонить. Я и так знаю, где она живет. И телефон ее у меня имеется. Ее личный, который она включает в выходной. Ну что? Товарищ майор, едем к Наташе?

С молчаливым кивком он последовал за ней из кабинета, успев поймать ревнивый взгляд заведующего отделением.

«У них отношения, к гадалке не ходи. Алена Сергеевна — одинокая дама, уже доложили. А с кем ей еще тут роман крутить? Не с голубоглазым же санитаром. Тот статусом не вышел, чтобы такую мадам в любовницах иметь. Какие ноги... А грудь!»

— Насмотрелись? — резко остановилась Алена у сестринской. — Ступайте на улицу. Вы на машине?

— Да. Метро сюда не ходит, — попытался он пошутить, смущенный тем, что нале-

тел на ее грудь, когда она резко затормозила и обернулась.

— Смешно, — усмехнулась она. — Ожидайте, майор. Я скоро.

За то время, что она собиралась, бывшая жена Осипова успела бы сделать ремонт в их кухне. Она была торпедой, а не женщиной. И поначалу ему это нравилось. А потом он от этого устал. Не совпадали их скоростные жизненные режимы. Совсем не совпадали.

Алена Харитонова вышла на улицу в белоснежных льняных штанах палаццо, ярко-красной распашонке, кепке и кедах. И выглядела без больничного халата еще более привлекательно.

Интересно, как долго продержится Рулев, у которого Осипов заметил на пальце обручальное кольцо, прежде чем уйдет к Алене?

— Поехали, — скомандовала она, усаживаясь в машину рядом с Иваном. — Нам все время прямо. Полчаса примерно ехать.

ГЛАВА 2

В свой выходной день Наташа решила ничего не делать. За неделю устала на работе так, что авторучка выпадала из пальцев, когда она выписку делала для Катукова, за которым приехали полицейские.

— Что-то рано вы его забираете, — покосилась она на одного из полицейских — старшего по званию, который старательно от нее отворачивался. — Он только недавно пришел в сознание.

— Нас его сознание не особо заботит. На нем пятнадцать трупов, девушка, — ответил за старшего второй малый. — Велено доставить в лазарет в следственном изоляторе, значит, доставим.

— Ну а мне-то что! — возмутилась она скорее тем, что эти двое все время стояли к ней спиной. — Нужно, так забирайте...

Весь персонал предупредили, что за Катуковым приедут. И они заранее оформили все формы с подписями завотделением и печатями. Наташа лишь дописала то, что не успела, и все.

Катукова выводили под руки. Странно, но шел он довольно бодро. И Наташа впервые усомнилась в том, что он только несколько дней назад пришел в себя. Мог ведь притворяться, лежа с закрытыми глазами? Запросто мог. Такой матерый преступник!

Она вдруг вспомнила, как дрожали его ресницы, когда она за неделю до его выписки меняла ему капельницу. Наташа еще тронула его за плечо и позвала по фамилии. Он не отозвался. Но ресницы точно дрожали.

А еще она вспомнила, как он ей подмигнул. Когда его вели из палаты к выходу. То прямо дохлый был, еле ноги переставлял. А тут голову вскинул. Глянул на нее и подмигнул.

Она сегодня с утра, дав себе обещание ничего не делать, два часа просидела в интернете, добывая информацию о Катукове. И то, что нашла, ее ошеломило настолько, что она как-то незаметно съела полкило шоколадных конфет. Опомнилась, только когда пошарила в шуршащем фантиками пакете и не обнаружила там ни одной конфетки.

— Вот ты, Наташа, обжора! — захныкала она, рассматривая свои полные запястья. — Ведь обещала же себе...

Она встала со стула, выключив компьютер. И решила все же себя наказать за обжорство. Взялась за уборку. И как раз заканчивала, когда из больницы позвонили и рассказали о важном майоре из Москвы.

— Тебя точно допросит, — зловеще шептал в трубку санитар Алешка. — С особой строгостью, Натали.

— С чего это? — усомнилась она, пристраивая вымытую швабру в специальную подставку.

— Ты последняя видела Катукова. Ты последняя видела преступников.

— Каких еще преступников? — наморщила она лоб.

Тут же поймала отражение в зеркале, расстроилась от того, какие жирные складки пошли по лбу, и строже повторила вопрос:

— Каких еще преступников, кроме Катукова, я видела последней?

— Полицейских. — Алешка придурковато хихикнул. — Они оказались ряжеными, Натали! Как же так, Натали?! Как же ты не смогла их распознать?!

Он нагнетал. Точно нагнетал. Но в душе Наташиной заныло.

Она проявила преступную халатность, не выписав данные удостоверений. А должна была. И Рулев ей попенял. Но она что-то так заторопилась, засуетилась. Эти двое вели себя как-то странно. Все время стояли к ней спиной. Она еще решила тогда, что они зрительно сканируют коридор и прилегающую к нему лестницу. Мало ли кому вздумается отбить Катукова при этапировании!

А вышло вон как...

— Что значит ряженые, Алеша? — обомлела она.

— Настоящих полицейских где-то нашли в бессознательном состоянии. Мне из МЧС знакомый звонил. Он как раз был на выезде. Их вырубили, короче. Форму и ксивы забрали. И под их видом к нам явились.

— Но зачем?!